

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Фиона Бранд

ВЕРНИСЬ КО МНЕ

096

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Фиона Бранд
Вернись ко мне

«Центрполиграф»

2014

Бранд Ф.

Вернись ко мне / Ф. Бранд — «Центрполиграф»,
2014 — (Соблазн – Harlequin)

Спустя шесть лет после расставания Елена Лайон снова проводит страстную ночь с парнем своей мечты Ником Мессеной... и снова теряет его навсегда. Неужели призраки прошлого, принесшие горе и недоверие в их семьи, окажутся сильнее безумного притяжения между ними?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Фиона Бранд

Вернись ко мне

Just One More Night © 2014 by Fiona Gillibrand

«Вернись ко мне» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

Елена Лайон знала, что не впустит ни одного мужчину в свою жизнь, пока полностью не избавится от воспоминаний о Нике Мессене.

В первую очередь ей необходимо продать пляжную виллу в Долфин-Бей, Новой Зеландии, где они с Ником провели безумную ночь любви.

Взгляд упал на рекламу строительной компании, принадлежащей Мессене. Офис располагался рядом с магазином постоянных распродаж на центральной улице Окленда, в который Елена решила заглянуть по пути.

Елена тяжело задышала, только представив себе возможное столкновение с Ником, хотя вероятность этого была ничтожно мала.

Сделав глубокий вдох, Елена справилась с приступом паники, который был так нехарактерен для ее обычного состояния уравновешенности и спокойствия, и поспешила пройти мимо, быстро взглянув на обнаженные торсы рабочих, изображенных на рекламе. Все-таки виллу надо продать как можно скорее. Каждый раз, когда она туда приезжает, мысли снова уносят ее в ту страстную ночь, пережитую шесть лет назад. Эта ночь стала самой большой ошибкой Елены. Для сдержанного и абсолютно ненадежного исполнительного директора огромной строительной корпорации Ника Мессены она не значила ровным счетом ничего.

Из сумочки Елены послышались звуки танго, сопровождающиеся вибрацией.

Откинув назад упрямые локоны густых каштановых волос, выбившихся из аккуратного пучка на затылке, она достала сотовый телефон и поднесла его ближе к глазам, чтобы рассмотреть под ярким солнцем цифры на экране.

Звонил Ник Мессена.

Сердце Елены совершило невероятный кульбит. Оживленное движение послеполуденного города растворилось в тишине. Елена оказалась в прошлом.

Шесть лет назад...

Безудержная страсть под крышей виллы ее тетушки Катерины. Тропический ливень, стучащий по окнам. Два жарких тела, растворившиеся друг в друге...

Телефон наконец замолчал. Но на экране появилось оповещение о голосовой почте. Какое невероятное совпадение! Ник позвонил именно сегодня, когда она приехала в Долфин-Бей.

Первый звонок от него раздался в ее сиднейской квартире ровно неделю назад. К сожалению, тогда у нее не хватило сил справиться с порывом и поднять трубку, и она снова оказалась под магическим влиянием его сексуально голоса.

Более того, у нее хватило глупости согласиться пойти с Ником на ужин, словно не было долгих шести лет разлуки.

Ужин пока еще не состоялся, но и не был отменен. Теперь ей требовалась вся ее выдержка.

Экран телефона миганием напоминал о сообщении.

Не слушай. Просто удали сообщение.

Но палец Елены уже оказался на кнопке прослушивания.

Низкий бархатистый голос Ника уже наполнил каждую клеточку ее тела, пробежал мурашками по позвоночнику и запорхал бабочками в животе.

Сообщение было совсем простым. Он продиктовал свой номер и снова озвучил беспрекословное требование, уже знакомое Елене: «Позвони мне».

На мгновение оживленная улица и многочисленные прохожие утонули в ярко-оранжевом свечении.

И это шесть лет спустя? После того как он упорно игнорировал ее существование, проводя с ней всего лишь одну ночь?

Словно ничего не произошло.

Елена раздраженно бросила телефон в сумку, сердито обдумывая, почему ей не хватило сил противостоять соблазну прослушать послание Ника.

Она была твердо убеждена: Ник у нее всего лишь две вещи. Сначала он пытался забрать у нее перстень, который якобы был подарен его отцом ее тете. Ник ошибочно считал, что именно этим жестом закончилась скандальная связь ее тети Катерины – домохозяйки, работавшей в доме Мессена, – и могущественного Стефана Мессены – его отца.

Но шесть лет спустя мотив Ника стал еще проще: он хотел от нее секса.

Резкий гудок автомобиля заставил Елену вернуться к реальности. Ей сложно было поверить в то, что она проявила неосторожность и начала переходить оживленную улицу на красный свет. Поступок столь же безрассудный, как тот, что она совершила шесть лет назад на собственный день рождения. Она чувствовала себя настолько одиноко, что прыгнула в постель мужчине на первом же свидании.

Это свидание организовали для нее так называемые друзья, не предупредив о том, что ей предстоит встреча с Мессиной, в которого Елена была безнадежно влюблена с подросткового возраста.

В двадцать два года, получив степень по психологии, Елена должна была проявить в подобной ситуации благоразумие. Но Мессена был невероятно красив и сексуален. Она не смогла противостоять, увидев его длинные темные волосы и оливковую кожу. Но, совершенно очевидно, они с Мессиной были разного поля ягодами. И, даже помня обо всем этом, Елена допустила фатальную ошибку, позволив себе поверить в то, что во взгляде Мессены мелькнуло нечто большее, нежели плотское влечение. Она убедила себя в том, что известный ловелас Мессена на этот раз поведет себя по-другому.

Елена вошла в огромный магазин, в котором располагался необходимый ей офис агентства Эвана Катлера.

Катлер, специализировавшийся на продаже недвижимости на побережье и в центральной части города, быстро вскочил, как только Елена вошла в офис. На дорогущее ковровое покрытие упала тяжелая тень, свидетельствующая о том, что владелец агентства был в помещении не один.

Второй мужчина был достаточно высок для того, чтобы загородить поток света, льющийся из французского окна во всю стену. На нем был одет темный костюм, подчеркивающий ширину могущественных плеч, а отблески длинных каштановых волос переливались на солнце золотистым оттенком.

– Ты?..

Перед Еленой стоял Ник Мессена. Шесть футов и два дюйма сплошных мускулов, широкий волевой подбородок, гладковыбритые широкие скулы и чувственный рот – Елена шумно сглотнула слюну.

Ник не был идеалом мужчины. Несмотря на то что он являлся успешным бизнесменом, на пути к богатству он не раз ломал нос и получал раны, оставившие на его теле шрамы. Но этот слегка затуманенный взгляд и это божественное тело... Женщины при его виде начинали дрожать: он был невероятно сексуален.

В руке Ник держал сотовый телефон.

– Итак, ты не отвечала на мои звонки, потому что...

У Елены свело живот.

– Потому что я была занята.

– Я заметил. Лучше бы ты смотрела по сторонам, переходя улицу.

Раздражение тут же побороло смущение, отголоски которого еще шевелились где-то в районе живота. Ник стоял у окна и, очевидно, наблюдал, как она переходила улицу с трубкой у уха.

– И с каких это пор тебя так беспокоит мое здоровье?

Ник положил телефон в карман.

– А почему бы и нет? Я знаком с тобой и твоими родственниками всю свою сознательную жизнь.

Его небрежный комментарий в дружественной манере, словно они никогда не были любовниками, заставил Елену вспыхнуть:

– Видимо, если со мной что-то случится, ты не получишь того, что тебе надо.

Сказав это, Елена дико смутилась. Как бы сильно ни раздражал ее Ник, он никогда не проявлял себя расчетливым и циничным эгоистом. В ту ночь, когда в автокатастрофе погибли Стефано Мессена и Катерина, в ту самую ночь, когда они с Ником занимались любовью, удар пал на обе семьи: и Лайон, и Мессена.

Ник оценивающе взглянул на ее темно-оливковое платье и черный пиджак, особенно заострив внимание на ее босоножках. Одежда была от известных дизайнеров, но внезапно Елена осознала, как скучно она, должно быть, выглядит в этой цветовой гамме в самый разгар лета. И только босоножки выглядели безупречно женственно и несколько вызывающе, скорее открывая ступню, нежели ее скрывая.

Взгляд Ника пробежал по губам Елены.

– А ты знаешь, чего я хочу?

Произнесенный вопрос повис в молчании, застряв комом в горле Елены. Сама мысль о том, что Мессена мог все еще был заинтересован в ней, показалась Елене смешной. Она никогда не забывала о том, какая пропасть лежит между ними, хотя однажды и позволила себе ослабить защитные позиции.

– Я уже говорила, что не имею ни малейшего представления о том, где находится потерянный тобой перстень.

– Но ты вернулась в Долфин-Бей.

– У меня есть на это другие причины. Я не собиралась искать там мистически исчезнувший перстень. И кстати, откуда ты узнал, что я приду сюда?

– Ты не отвечала на мои звонки, поэтому я позвонил Зейну.

Раздражительность Елены достигла пика, когда она поняла, что он разговаривал о ней со своим кузеном и по совместительству с ее боссом – Зейном Атреусом.

– Но Зейн во Флориде.

– Как я уже упомянул, ты не отвечала на мои звонки. Более того, ты проигнорировала мою просьбу о встрече в Сиднее. Ты не оставила мне выбора.

Елена вспыхнула, когда он упомянул о несостоявшейся встрече как о свидании, нежели как о деловой встрече в одном из фешенебельных ресторанов Сиднея.

Она никогда бы не позволила себе не прийти на встречу, более того, она никогда никуда не опаздывала. Но сама мысль о том, что его отец расплатился с ее тетей стандартной валютой, предлагаемой любовницам, показалась ей оскорбительной.

– Я уже сказала по телефону, что не верю в то, что твой отец что-то подарил моей тете. С какой стати?

Выражение лица Ника не поменялось.

– Они были любовниками.

Ее тетя никогда бы себе не позволила крутить роман со своим работодателем. У нее были жесткие моральные принципы. Более того, она дружила с матерью Ника, Луизой Мессеной. Была и еще одна причина, почему Катерина не влюблялась ни в Стефано, ни в других мужчин.

Тридцать лет назад она уже испытала страсть. Но объект ее любви умер.

В семье Лайон свято хранили легенду об этой истории. Кроме того, представители клана Елены не отличались бурным темпераментом. Скорее, Лайоны принадлежали к типу людей, отдававших предпочтение стабильному заработку и браку, основанному на взаимном уважении. В прошлом члены ее семьи были преданными слугами и трудолюбивыми фермерами. О безумных страстях речи не могло и быть.

Сама Елена ничего не знала о любимом тети, потому как та предпочитала замалчивать эту историю. Все, что было ей известно, – это то, что ее тетя – невероятно красивая женщина – предпочла остаться одинокой и не пустила больше никого в свое сердце.

– Нет. Они не были любовниками. Женщины семейства Лайон не были и никогда не станут игрушкой богатых мужчин.

Катлер шумно вздохнул:

– Вижу, вы двое встречались.

Елена перевела взгляд на полного, рано начавшего лысеть агента по недвижимости. Но это никак не отражалось на его профессионализме, который и заставил Елену остановить выбор именно на нем.

Что касается ее самой, присущие ей спокойствие и уверенность в себе испарись сразу, как только она увидела перед собой Ника Мессену. И она обнаружила, что испытывает бурю страстей, столь не характерную для представительниц ее семейства.

– Мы знакомы.

Брови Ника взмыли вверх.

– Я бы назвал это немного по-другому.

Елена оставила попытки ходить вокруг да около опасной темы и с вызовом взглянула в его глаза:

– Если бы ты был джентльменом, то не стал бы упоминать прошлого.

– Насколько я понял из последнего разговора, ты меня таковым не считаешь.

Елена вспыхнула, вспомнив обвинение, которое она бросила Нику в лицо во время их последней встречи в Долфин-Бей через пару месяцев после проведенной совместно ночи.

Она назвала его высокомерным и безответственным, не способным к настоящему чувству.

– Я не понимаю, почему должна позволять валять в грязи честное имя Лайонов только из-за того, что ты не можешь найти проклятый кусок драгоценного металла.

Ник нахмурился:

– Я ничего не терял. Кроме того, ты прекрасно знаешь, что речь идет о фамильной драгоценности – перстне с бриллиантом.

Судя по тому, что принадлежал он семейству Мессена, перстень стоил баснословно дорого и представлял собой антиквариат.

– Тетю Катерину бриллианты не интересовали. Если ты не успел заметить, она была феминисткой и никогда не носила украшений. Кроме того, если она была тайной любовницей твоего отца, разве стала бы она выставлять напоказ подтверждение их связи?

Взгляд Ника похолодел.

– Логично. Но перстень все же отсутствует.

Катлер тактично покашлял и указал Елене на стул.

– Господин Мессена хочет приобрести виллу, которую вы унаследовали в Долфин-Бей. Он предлагает обмен на фешенебельную квартиру с видом на море в Окленде. Поэтому я и пригласил его на нашу встречу.

Елена с трудом подавила желание сказать, что ни под каким предлогом не продаст виллу одному из Мессена.

– Звучит интересно, – выдавила она из себя. – Но пока я к этому не готова.

Чувствуя себя не в своей тарелке в присутствии Ника, Елена задумалась о возможности покинуть офис немедленно. Но ей стало жаль Катлера, и, в конце концов, она уселась в предложенное кресло. Она утешила себя тем, что решила: раз талантливый предприниматель Ник Мессена собирается сделать ей очень выгодное предложение, она обязательно выслушает его. Хотя бы из удовольствия ответить отказом.

Вместо того чтобы сесть в свободное кресло, Ник устроился на край стола Катлера, обозначив непринужденность предстоящей беседы.

– Это хорошее предложение. Квартира находится в Виадукке и может быть выгодно продана.

Виадук – это район в самом центре города с видом на море. Из окон квартир открывался прекрасный вид на море, совсем недалеко располагались лучшие рестораны и кафе города. С точки зрения Елены, это был прекрасный рентабельный вариант. Ей не придется брать кредит в банке, чтобы приобрести фешенебельную квартиру после продажи виллы, которая не стоила больших денег.

Взгляд Ника скользнул по волосам Елены, которая сразу вспомнила пробежку по улице, во время которой кудряшки волос выбились из прически и непослушно растрепались по щекам и шее.

– На твоём месте я бы даже не раздумывал.

Елена решила, что Ник читает ее мысли.

– У виллы четыре спальни. В квартире их должно быть не меньше двух.

Ник пожал плечами:

– Будет три. Плюс парковочное место и членская карта фитнес-клуба с бассейном.

Три спальни. Перед глазами Елена замаячило прекрасное будущее без необходимости выплачивать грабительский кредит. Она поймала испытующий взгляд Ника и поняла, что предложение слишком заманчиво. Где-то должны быть подводные камни.

Ник так стремится приобрести виллу из-за своей уверенности в том, что именно там все еще находится треклятый перстень.

Елена тяжело вздохнула и приказала себе не попасться и на этот раз на крючок чар Ника.

Как бы заманчиво ни звучало предложение Мессены, после вреда, который нанесло его семейство репутации ее тети, и вреда, который нанес Ник персонально ей, она была обязана отстоять свою правоту.

Недвижимость Лайонов не продается семейству Мессены, как не продаются женщины ее клана членам семьи Ника.

Елена выдержала тяжелый взгляд Ника и произнесла:

– Нет.

Удивление никак не отразилось на лице Ника. Он смотрел только на Елену: так, словно по-настоящему увидел ее впервые.

Волна мурашек снова пробежала по ее позвоночнику и запорхала бабочками в животе.

Елене вдруг показалось, что Нику понравился ее ответ.

Глава 2

Елена отвела взгляд от магически притягательного лица Ника, с трудом сдерживая желание остаться и продолжить торговлю.

Вскочив, она пожелала хорошего дня Катлеру, схватила сумочку и поспешила к дверям кабинета. Ник бросился за ней, и чувство, что за ней ведется погоня, обдало Елену жаркой волной с головы до ног.

Елена захлопнула дверь. Но это не остановило Ника, который устремился следом, словно хищник, выслеживающий невинную жертву. Елена ускорила шаг и выскользнула, кивнув секретарю на ресепшене, в спасительную оживленность большого магазина.

Но как только она вышла из прохлады остуженного кондиционерами воздуха в жар полуденной улицы, сзади ее обвили мускулистые загорелые руки.

– Я только не понимаю, почему ты все еще сердишься.

Елена резко развернулась, что оказалось ошибкой, потому что внезапно Ник оказался слишком близко.

Она приподняла подбородок, чтобы посмотреть ему в глаза, но опять не рассчитала, потому что это было не просто при их разнице в росте. Ник был выше ее на несколько дюймов и гораздо более широк, поэтому заставлял Елену чувствовать себя удивительно женственной и хрупкой.

– Тебе не следовало организовывать встречу с Катлером у меня за спиной и пытаться убедить меня продать виллу, учитывая то, какие чувства к тебе я испытываю.

В воздухе повисло многозначительное молчание.

– Прошу прощение, если обидел тебя шесть лет назад. Но после той ночи по-другому быть не могло.

Его слова, которыми Ник подтверждал то, что он считал ее влюбленной в него дурочкой, снова спровоцировали долгую паузу, наполняемую шумом движения центральной улицы. Елена отвела взгляд от его широких скул, скользнула по темной густоте его ресниц.

– Ты говоришь о катастрофе или о том, что на тот момент ты встречался с некоей Тиффани?

В ту ночь его подруга была в Дубае.

– К тому моменту с Тиффани было уже все кончено.

Елена обнаружила, что бесстыдно пялится на бронзовый перелив его кожи, выглядывающий в V-образный вырез нежно-персиковой футболки, надетой под черный пиджак. Персиковый цвет. Обычно его носят женщины. Но на Нике сексуально выглядел любой оттенок.

– Я прочитала о Тиффани в журнале месяц спустя.

Она никогда не забудет этой статьи, в которой утверждалось, что любовь между красавцем бизнесменом и знаменитой фотомodelью в самом разгаре. Тогда Елена и поняла, что для него их ночь не имела никакого значения.

– Тебе не стоит верить всему, что пишут в газетах. Я порвал с Тиффани сразу по приезде в Дубай.

Елена заставила себя не думать о том, что это событие может быть как-то связано с проведенной ими ночью.

Подобные безумные мысли нужно сразу прогонять прочь. Шесть лет назад они уже привели к тому, что она оказалась в постели с Ником.

– И все же это не оправдывает тебя. Не стоило спать со мной, если ты не задумывался о продолжении отношений.

Щеки Ника слегка порозовели.

– Ты права. Но если ты забыла, я уже перед тобой извинился.

Елена стиснула зубы. Так он считает все это ошибкой.

– Так почему ты порвал с Тиффани?

Ей не стоило этим интересоваться. Ник Мессена ничего не значил для нее – абсолютно ничего. Но внезапно ей стало ужасно любопытно.

Ник провел рукой по густым волосам. Невероятно сексуальный жест!

– Откуда я знаю? – хмуро бросил он. – Мужчины о подобном не задумываются. Отношения просто закончились. Так бывает всегда.

Елена удивилась. Как могут отношения заканчиваться всегда? С ее точки зрения, подобное утверждение было депрессивным.

Она посмотрела на его чувственный рот, на пухлую нижнюю губу и заметила в уголке небольшой шрам, которого не было там шесть лет назад. Значит, он побывал в драке с тех пор. Возможно, на одной из обширных строек Мессены. Елена и так чувствовала себя удивительно уязвимой, обсуждая события прошлых лет. А теперь еще воображение подкинуло ей картинку Ника в образе воина.

Елена кинула взгляд на его губы, вспоминая, что она чувствовала, когда они ласкали ее тело.

– Может, ты делаешь что-то неправильно?

– Что именно, объясни, пожалуйста?

Елена сделала глубокий вдох и попыталась проигнорировать его испытующий взгляд.

– Разговоры – неплохой способ попытаться сохранить отношения. – Именно этого ей так не хватило в ту роковую ночь.

– Я разговариваю.

Легкая раздражительность в голосе Ника и то, как жадно он всматривался в ее губы, говорили Елене о том, что он тоже не забыл их совместной ночи.

Она почувствовала смущение, поняв, что пытается дать Нику совет о том, как улучшить отношения с противоположным полом. Советы редко удавались Елене, хотя она и получила степень по психологии.

Казалось, зной полуденного солнца разливался по их телам, заполняя жаром каждую клеточку тела. Чуть заметные капли пота сползали вдоль ее позвоночника и скатывались по груди. Все, о чем мечтала Елена, – это о том, чтобы сбросить неудобный пиджак, но она скорее бы умерла, чем сделала это в присутствии Ника.

– Женщинам нужно большее, нежели простой секс. Им хочется знать, что они... нравятся.

Точнее, что их любят.

Ник бросил взгляд за спину Елены, словно выглядывал кого-то в толпе.

– Мне нравятся женщины.

Огромный черный внедорожник въехал на стоянку, резко затормозил и издал гудок. Ник помахал водителю.

– Это мой джип. Могу тебя подвезти.

Его слова врезались в сердце Елены, словно острие стрелы. Сесть в тонированную машину Ника Мессены? Ни за что в жизни.

– Нет, спасибо.

Ник усмехнулся:

– Тот же ответ, что и в случае с квартирой. Видимо, от тебя я всегда буду получать отказ. Он поднял руку и нежно поправил очки, которые снова слегка съехали на нос Елены.

– Зачем ты их надеваешь?

Елена часто заморгала, почувствовав неизъяснимую трогательность этого жеста.

– Ты же знаешь, что я близорука.

– Купи линзы.

– Зачем? – Вопрос сорвался у нее прежде, чем она успела сама сообразить, что это значит. – Чтобы понравиться мужчинам?

Ник нахмурился:

– Вообще-то я не это имел в виду. Но раз ты это сказала, объясни, что в этом плохого?

– Интересно, что еще мне стоит поменять? Гардероб? Обувь? Может, волосы?

– Обувь не надо, – сказал Ник, слегка улыбаясь. – С волосами тоже все в порядке. Они великолепны. – Он дотронулся до упрямого завитка над ухом. – Мне просто не нравится твоя прическа.

Елена попыталась сдержать реакцию тела на его мимолетное прикосновение и на комплимент ее великолепным волосам. Но это не меняло того, как сильно он обидел ее своей претензией. Елена была вне себя от ярости.

– Прическа называется пучок. И что с ней не так?

Ник пробормотал что-то неразборчивое себе под нос.

– Не спрашивай меня об этом. Я не эксперт в подобных делах.

– Ты хочешь сказать, что мне нужна помощь эксперта?

– Как мы до этого дошли? Я чувствую себя так, словно разговариваю со своими сестрами. И, предупреждая твой вопрос, говорю: «Нет. Я никогда не представлял тебя в роли своей сестры».

Взгляд Ника снова скользнул по губам Елены, а в глазах появилось то же выражение, что и в офисе у Катлера. Внезапно ей стало тяжело дышать. Похоже, он собирается поцеловать ее. Несмотря на все ее сопротивление.

Повторный гудок машины отвлек наконец Елену от непозволительной мысли.

В ту же секунду распахнулась пассажирская дверца джипа.

– Черт, я опять тебя обидел, – пробормотал Ник.

Елена попыталась побороть волну паники. После шести лет тщательной работы над собой и своим отношением к Нику она снова проявила свою уязвимость. Она взглянула на часы, словно куда-то торопилась.

– У нас было свидание вслепую. Все знают, чем они заканчиваются.

– Для меня наше свидание не было свиданием вслепую.

Похоже, Ник говорил вполне серьезно.

– Шесть лет назад я услышал от своего приятеля, что он организовал для тебя свидание вслепую с Джеффри Смэйлом. Я послал Джеффри ко всем чертям и пришел на свидание сам. Я знал, что иду на свидание с тобой. И переспал я с тобой только потому, что ты мне нравилась.

В задумчивости Ник влез на заднее сиденье своего джипа и кинул извиняющийся взгляд на младшего брата Кайла. Кайл, отслуживший положенный срок в армии, стал великолепным финансистом.

– Она показалась мне знакомой. Новая подруга?

– Нет.

Да.

Ник задумался над своими ощущениями. Сейчас он ощущал невероятное напряжение. Такого не было с ним давно. Точнее, шесть лет.

– Это Елена Лайон из Долфин-Бей. Работает в «Атреус-групп».

– А, так это Елена. Личная помощница Зейна и племянница Катерины. – Кайл внимательно посмотрел на Ника. – Не думал, что она в твоём вкусе.

Ник нахмурился, прочитав тайное неодобрение между строк. Кайл знал, что именно он обнаружил машину отца, соскользнувшую с дороги в плохую погоду и перевернувшуюся.

У Ника свело живот от горьких воспоминаний. Воспоминаний, слегка приглушенных со временем, но все еще отдававших болью и вызывавших чувство вины.

Если бы он не был в тот момент с Еленой, попав в те же сети, в которых оказался его отец со своей любовницей – еще одной женщиной семьи Лайон, – он смог бы прибыть на место катастрофы раньше и спасти отца.

В рапорте полицейских сказано, что и Стефано и Катерина выжили в катастрофе, но у них было мало времени. Если бы он довез Елену до двери и вернулся домой, существовала вероятность того, что он бы их спас.

Кайл был абсолютно прав: не стоит думать о Елене.

Но существовала проблема. С тех пор как Ник обнаружил дневник и появилась вероятность того, что его отец не был связан любовной связью с Катериной, он не мог перестать думать о Елене.

– А какие женщины в моем вкусе?

– Обычно ты встречаешься с блондинками.

С длинными ногами и огромным самомнением. Что является полной противоположностью Елены с ее темными глазами, удивительной уязвимостью и женственными изгибами тела.

– Ну, не всегда.

– Слушай, я не собирался тебя осуждать.

Хотя в последнее время он встречался именно с блондинками или ни с кем. В течение нескольких лет воспоминания о ночи с темноволосой красавицей были связаны для Ника с чувством неимоверного горя и вины перед погибшим отцом.

Кайл посмотрел на Ника так, словно уловил его мужскую заинтересованность в Елене. Но младший брат был достаточно тактичен для того, чтобы не раскрывать тему дальше. И Ника такое положение вещей вполне устраивало.

Кайл повернул к подземной парковке центрального офиса компании Мессены.

– Узнал что-то новое о перстне?

Ник отстегнул ремень безопасности:

– Меня уже многие спрашивали об этом.

Их мать, старший брат, Габриель и все тетушки и дядюшки, которых так сильно беспокоила судьба знаменитой фамильной драгоценности. А еще страховой агент, который и обнаружил пропажу во время очередной описи имущества Мессены.

Выбираясь из джипа, Ник громко хлопнул дверью:

– Я начинаю чувствовать себя Фроддо Бэггинсом.

– Если ты о малыше из «Властелина колец», у него были более симпатичные глаза.

– Еще у него были друзья, которые ему помогали.

Кайл добродушно усмехнулся:

– Круто. Только не жди подобного от меня. У меня отсутствует чутье детектива.

Ник набрал код доступа.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты стал раздражительным?

– Моя последняя подружка – блондинка.

Ник нажал номер этажа, на котором располагался офис Габриеля, с которым предстояло обсудить ряд неотложных деловых вопросов.

– Что-то я не припомню твою последнюю подружку.

Возможно, из-за того, что Кайл служил в спецподразделении или из-за того, что потерял в горячей точке жену и ребенка, он отличался скрытностью во всем, что касалось личной жизни.

– Она была неместной.

– Иностранка?

– Военная.

– Что произошло между вами?

Кайл пожал плечами:

– Мы просто переросли наши отношения.

Ник внимательно изучал чисто выбритое лицо брата. Даже в дорогом костюме он выглядел сурово благодаря жестокому подбородку и коротко подстриженным волосам.

– Значит, это было несерьезно.

– Точно.

Кайл безумно любил жену и ребенка, поэтому сразу обозначил, что подобного чувства не испытает больше никогда.

Ник не терял жену и ребенка. С ним не случилось ничего близкого к подобной трагедии, но правда состояла в том, что все шесть лет со дня смерти отца и ночи, проведенной с Еленой, он так и не смог построить ни с кем нормальных отношений.

До этого социальная жизнь Ника была довольно активна, но никак не влияла на долгие часы, проводимые на работе. Но в последнее время эта жизнь полетела ко всем чертям.

Ник никак не мог избавиться от мыслей о Елене, что, по словам его личного помощника, делало Ника раздражительным и придирчивым. Он пытался назначить свидание, но, как только поднимал трубку телефона, сразу же передумывал. Мысли о том, что прошлое возможно вернуть, имели эффект ящика Пандоры, из которого вырывались сильнейшие эмоции, разрывавшие сердце Ника на множество частей. Он страстно желал снова встретиться с Еленой.

Но он так и не мог придумать для этого вескую причину. Он просто хотел этого.

Воспоминания о ночи любви с Еленой заставляли напрягаться каждый мускул его тела. Обычно, заканчивая отношения, он словно ставил печать на контракт, обозначая конец эмоциям и мыслям. Но по какой-то неведомой причине несколько часов, проведенные с Еленой, никак не уходили из его памяти. Возможно, это происходило из-за того, что это было лишь начало, первый раз, и их отношения не прошли стадию охлаждения чувств.

Но как бы сильно он ни желал Елену, на этот раз с сексом придется подождать. Основной причиной их общения было стремление получить правдивый ответ. Хотя каждый раз в обществе Елены он и испытывал сильнейшее влечение к ней.

Несмотря на скромную одежду и прическу учительницы младших классов, он всегда чувствовал флюиды женственности, исходящие от нее. Скорее всего, она заметила, что ему стоило немалых усилий не дотронуться до нее.

Неудивительно, что она сбежала от него из офиса Катлера.

Нику она нравится.

Волна тепла пробежала по телу Елены, когда это утверждение снова всплыло в ее памяти.

Шесть лет назад Ник решил вступить за нее и освободить от свидания, которое было бы для нее мучительно. Более того, скорее всего, оно закончилось бы дракой, потому что Джеффри Смэйл имел репутацию мужчины, который не привык слышать «нет».

Пересмотрев прошлое, Елена оказалась в смятении и была вынуждена присесть на ближайшую лавочку в парке.

Долгие шесть лет она злилась на Ника. И теперь она не знала, что делать с новыми фактами. Как жить, не обижаясь.

Проблема состояла в том, что в подростковом возрасте Елена была безнадежно влюблена в Ника. Летние месяцы она обычно проводила у своей тети в Долфин-Бей, где лицезрела мускулистого красавца Ника на серфе.

Ей было бы гораздо проще забыть ночь на вилле, если бы у нее было первое свидание с незнакомцем. Но это было не так. Они были заочно знакомы благодаря летним месяцам Елены в Долфин-Бей и тому, что ее тетя работала на семейство Мессена.

Елена рассеянно посмотрела на часы и направилась в сторону отеля «Атреус», где остановилась.

Почти приблизившись к зданию, она столкнулась с женщиной в ультрамариновом платье с великолепным золотистым загаром, выходявшей из фешенебельного бутика.

Оставив за собой легкую дымку эксклюзивного парфюма, она впорхнула в дорогой автомобиль. И тут же стеклянная дверь показала Елене отражение слегка полной девушки в скучном бледном платье и в очках.

Даже ее сумочка казалась занудной. Единственное, что привлекало в ее образе Елены, – это босоножки, которые были удивительно хороши, но никак не сочетались с остальными частями наряда.

Она показалась себе жертвой, точнее, жертвой моды.

Слова Ника эхом отзывались в ее голове.

Ему не нравились ни ее очки, ни прическа. Он ничего не сказал о наряде, но она прочла отношение к нему в его глазах. И следовало признаться, он был столь же скучен и неуместен, как очки и прическа.

Ник был прав. Что-то надо было срочно менять.

Елена не могла больше окунаться с головой в работу и наблюдать, как проходит в одиночестве очередной день рождения. Ей было двадцать восемь. Еще пара лет – и вот уже тридцатилетие.

Скоро она станет тридцатилетней и одинокой.

Или изменится до неузнаваемости и заведет серьезные отношения.

Бутик оказался не бутиком, а дорогущим спа-центром. Одно из тех мест, которые она часто посещала в качестве личного помощника, так как ее босс владел сетью отелей и центров красоты и здоровья.

Но теперь она была готова стать новой Еленой.

Она высоко подняла подбородок. Приняла волевое решение измениться. Когда процедуры подойдут к концу, возможно, она и не станет такой же роскошной, как та женщина, которую она недавно встретила. Но стройной, стильной и уверенной в себе – это точно.

Она могла себе позволить войти в дверь спа-салона: у нее было достаточно для этого денег. Она зарабатывала достаточно и к тому же привыкла бережно относиться к деньгам, поэтому могла оплатить себе макияж.

Чувствуя легкое головокружение при мысли о том, что она уже никогда не станет прежней, Елена вошла через белые с позолотой двери. Сделав глубокий вдох, Елена направилась на ресепшен.

После часовой консультации у стилиста по имени Джорджио Елена оплатила все рекомендованные им услуги.

В первую очередь программу по очистке организма, которая должна была привести к потере веса. Затем интенсивную фитнес-программу с персональным инструктором, макияж и подбор гардероба.

На первую неделю в спа-салоне у нее уйдет большая часть сбережений, но Елена была настроена решительно.

По словам Джорджио, она этого заслуживала.

В следующий раз при встрече с Ником Мессеной все будет по-другому.

Она станет другой.

Глава 3

Месяц спустя Ник наблюдал холодным взглядом зеленых глаз, как Елена с непринужденной элегантностью шла по направлению к нему по ковровой дорожке, плавно вышагивая в такт маршу Мендельсона.

Медовый вечерний свет струился через витражное окно, освещая изменения, произошедшие с Еленой: стильная прическа на длинных иссиня-черных кудрявых волосах и невероятно сексуальные розовые туфли на высоком каблуке. Платье подружки невесты – изысканное сочетание розового кружева и шелка, которое казалось Нику слегка откровенным, – облегало волнами изящные формы Елены, при виде которых у Ника пересохло во рту.

Когда Елена подошла к алтарю, ее взгляд упал на Кайла – предполагалось, что именно он станет шафером жениха, – затем на Ника.

С победной усмешкой Ник отметил – она явно не ожидала, что братья поменяются ролями и другом жениха станет Ник.

Елена перевела взгляд на девочку, которая несла шлейф, – дочь Габриеля и Джеммы Санчу, которая только что закончила раскидывать лепестки роз. Ник продолжал открывать для себя новую Елену, ту, что увидел вчера на праздничном вечере в честь предстоящей свадьбы. Так, он впервые заметил крошечную искру у нее на крыле носа, очевидно, пирсинг.

Каждый мускул его тела напрягся при виде этого экзотического украшения.

Его неповторимая бывшая любовница заметно постройнела, уменьшила длину волос и рассталась со скучным бесформенным гардеробом, который носила, словно униформу. И все это произошло за пару недель. Из слегка полноватой, застегнутой на все пуговицы скромницы в очках она превратилась в шикарную знойную женщину.

Все еще онемевший от удивления, Ник перевел взгляд на невесту – Джиму О'Нейл.

Во время церемонии Елена не сводила взгляда со священника. Ее намеренное нежелание смотреть в его сторону заворожило Ника еще больше. Зато у него было больше времени рассмотреть словно новые очертания ее скул и изящных мочек ушей, украшенных миниатюрными розовыми жемчужинами.

Сексуальная прическа, казалось, подводила итог всем изменениям, произошедших с бывшей скромницей.

Ник протянул Габриелю кольцо, и его взгляд на мгновение пересекся с взглядом Елены. Романтическая мягкость ее глаз сразу сменилась хорошо знакомым холодком профессионального отношения.

Елена продолжала смотреть на Ника только холодным взглядом. И это так разительно отличалось от искр страсти, которые зажгли его шесть лет назад.

Ник почувствовал слегка уловимый аромат ее духов.

Соблазнительный запах, дизайнерское платье, новые изгибы стройного тела и ультрасовременная прическа – совершенно очевидно, плод работы талантливого имиджмейкера – все это заводило Ника.

Елена слегка наклонилась, чтобы прошептать что-то на ухо Санче, и в этот момент слегка приоткрылся новый участок кожи в районе ключицы.

Ник сгорал от нетерпения, ожидая окончания церемонии.

Елена отказывалась общаться с Ником в течение последних суток, с того самого момента, как прибыла в Долфин-Бей. Лишь однажды он застал ее в одиночестве – прошлой ночью, чтобы обсудить предстоящую церемонию, – но она отказалась с ним общаться. Но нравится ей это или нет, сегодня вечером он совершит с ней деловую сделку.

Габриель поцеловал свою жену. С терпеливой улыбкой Ник дождался, когда будет подписан документ, свидетельствующий о совершении брака.

Габриель поднял маленькую дочь на руки, и в этот момент затуманенный взгляд Елены снова встретил глаза Ника. Ее контактные линзы, заменившие очки известной марки, были невероятного темно-шоколадного оттенка, скрывавшего от мира настоящий золотистый цвет ее глаз. И, несмотря на очевидные попытки Елены проигнорировать его присутствие, Ник понял, что в данный момент он очень даже существует для нее. Елена все еще хочет его.

Подписывая документ, Ник думал только об одном: через минуту он пойдет от алтаря под руку с Еленой. Именно этого он ожидал, уговаривая Кайла отдать ему место шафера. Хотя переговоры никогда не были коньком Ника. Он знал только черное и белое, значение слова «да» и слова «нет». Золотой середины для него не существовало.

Когда зазвучала музыка и Елена взяла его под руку, Ник забыл и о пропавшем перстне, и о таинственных обстоятельствах гибели его отца. И Ник понял, что от Елены ему нужен лишь один утвердительный ответ: тот, что она дала ему шесть лет назад.

Ник снова посмотрел на Елену, и, несмотря на ее твердое намерение никак не реагировать на его красноречивые взгляды, она ощутила, как участился ее пульс. Зная, что она выглядит просто шикарно благодаря работе профессионалов спа-центра, Елена все еще чувствовала себя дискомфортно, не привыкшая к слишком быстрым переменам. Интересно, а Нику Мессене нравится то, что он видит?

Ник наклонился слишком близко, обдавая ее запахом терпкого мужского одеколона.

– Это татуировка на твоем плече?

– Временная. Но я подумываю о постоянной.

В воздухе повисло молчание.

– Не стоит.

Елена вздрогнула:

– А я думаю иначе. Как и Джорджио.

– Черт, – тихо произнес Ник. – А кто такой этот Джорджио?

По спине Елены пробежали мурашки при мысли о том, что Ник может ревновать ее. Очень вряд ли. Большая часть его связей были настолько коротки, что до ревности он просто не доходил.

– Джорджио... просто друг.

Ника абсолютно не касалось, что Джорджио – ее имиджмейкер.

В этот момент Елена вспомнила Роберта Коррадо, который подавал большие надежды на то, чтобы стать больше, нежели другом. Но всего после пары свиданий было бы рано говорить о том, что Роберт – любовь ее жизни, хотя в данный момент ей было очень необходимо его обожание.

Сделав глубокий вдох, Елена попыталась вспомнить, как выглядит Роберто. Но под пристальным взглядом Ника это ей не удалось.

– Ты похудела.

Вот это начало разговора! Такого Елена не ожидала, но где-то внутри ее затеплилась радость от того, что Ник заметил эту перемену.

Она сама продолжала себе удивляться. Диета в сочетании со строгим режимом тренировок дали совершенно неожиданный результат. Притом что женственность форм сохранилась, у Елены появилась тонкая талия.

Совсем небольшая потеря в весе привела к разительному результату. Если бы она знала, что все это время находилась в шаге от превосходного тела, уже давно бы села на диету и записалась в спортзал.

– Мы не можем поговорить о чем-нибудь другом?

– Опять я выпал из жизни. А о чем мне с тобой можно говорить?

– По словам газеты о знаменитостях, из жизни ты не выпадал. Если хочешь поговорить, говори о позитивном.

– Я думал, что именно об этом и говорю. – Ник нахмурился. – О какой газете идет речь?

После незапланированной встречи с Ником в Окленде Елена случайно прочитала в газете о том, что в тот же вечер Ник отправился на свидание с известной фотомodelью. Она назвала ее имя.

– А, ты об истории с Мелани?

– Мелани или Тиффани... какая разница.

Ник посмотрел на Елену в упор:

– Она – подруга моей сестры, и это был семейный ужин. Не свидание. Ты уже продала виллу?

– Пока нет. Но я обдумываю одно предложение.

Елена уловила нарастающее волнение Ника.

– Что бы тебе ни предложили, я дам на десять процентов больше.

– Я не понимаю, зачем она тебе так нужна.

– Она на берегу моря, это прекрасное вложение денег. Более того, это – единственный вариант заставить тебя помочь мне в поисках перстня.

– Я уже искала. Его там нет.

– А в саду?

– Собираюсь это сделать. Пока я ничего не нашла, хотя просмотрела весь дом.

Ее тетя коллекционировала все подряд. Елена уже просмотрела бесчисленные ряды коробок, складированных буквально везде.

– Если ты не согласишься на мое предложение, может,пустишь меня в дом перед продажей?

– Что-то я сомневаюсь, что тетя Катерина могла положить драгоценный перстень в сад.

– Мой отец написал в дневнике, что отдал перстень Катерине. Ты нигде его не нашла, значит, он где-то вне дома.

Елена сильнее вцепилась в букет, который несла. Она физически ощущала недовольство Ника тем, что он не может получить желаемое. И ей ужасно захотелось помочь ему. Снова в ней заговорила безотказная Елена из прошлого.

По словам Джорджио, главная проблема Елены состояла в том, что она привыкла делать мужчинам приятное. По этой причине она полностью выкладывалась на работе. Ей отчаянно надо было чувствовать себя нужной.

Она заменяла своим стремлением удовлетворить могущественного мужчину нужду в настоящих отношениях, в которых о ней будут заботиться и баловать. Поэтому она решила уволиться с работы. Елена поняла, что не сможет в подобных обстоятельствах бороться с недостатками прошлого. И поэтому собиралась найти более креативное место работы. Пройдя долгий путь перемен, она не могла позволить себе развернуться обратно.

– Не думаю, что ты что-то найдешь, но, раз ты настаиваешь, я позволю тебе прийти и самому осмотреть виллу.

– Когда? Завтра рано утром я улетаю на месяц.

Скорее всего, к этому времени вилла уже будет продана. Елена нахмурилась. Ник фактически загнал ее в угол.

– Думаю, ты можешь прийти на пару часов сегодня вечером. Если я помогу тебе в поисках, пожалуй, пары часов нам хватит.

– Договорились.

Ник поднял руку в приветственном жесте: мимо проходил старший из семейства Атреус Марио. Рядом с ним была красавица брюнетка – старшая приемная дочь Марио Ева Атреус.

Елена вся сжалась.

– Что случилось?

– Ничего. – Елена вспомнила фотографию, напечатанную в журнале, на которой Ник сопровождал Еву во время благотворительного вечера. Они великолепно смотрелись вместе.

Музыка стала громче. Габриель, Джема и Санча приблизились к старшей женщине семейства Мессена вместо того, чтобы выходить из собора.

А Елена, подталкиваемая толпой гостей, вышла на ступени собора, и в нее полетели конфетти и рис.

Темноволосый молодой мужчина отделился от толпы ожидающих и начал фотографировать Елену и Ника, словно главных героев свадьбы. Скорее всего, это был журналист. Елена невероятно смутилась.

– Он ошибся.

Очередная волна конфетти заставила Ника сильнее прижать к себе Елену.

– Ошибающийся журналист? Такой случается часто.

– Тебя это не беспокоит?

– Нет.

– Я не собирался этого делать, – пробурчал Ник.

В следующий момент его губы приблизились к губам Елены, и они слились в поцелуе.

Глава 4

Вместо того чтобы увернуться от поцелуя Ника, Елена позволила обхватить себя за талию и отдаться его ласке.

От ее внимания не ускользнуло, что Ник был возбужден. Время вокруг словно замерло. И только эхом до них долетали аплодисменты и крики одобрения. Где-то совсем близко блеснула вспышка фотоаппарата.

Ник поднял голову:

– Нам стоит пройти вперед.

Продолжая держать Елену за талию, он быстро спустился по ступеням. В этот момент Джема и Габриель показались в дверях церкви, отвлекая внимание журналистов и гостей на себя.

Кто-то хлопнул Ника по плечу.

– На мгновение мне показалось, что я перепутал свадьбы. Но как только я тебя узнал, сразу понял, что женихом ты быть не можешь.

Елена успела выбраться из объятий Ника и обуздать минутный порыв страсти.

Ник повернулся и пожал руку широкоплечему загорелому мужчине в элегантном костюме и акубре¹.

– Ты меня знаешь, Нейт. Я женат на работе.

Елена заметила, что молодой парень с фотокамерой приблизился к ним и прислушивался к разговору. Ник тем временем представил ей Нейта Кавендиша.

Как только Елена услышала имя, она тут же узнала в Кавендише успешного австралийского фермера с легендарной репутацией одного из самых завидных холостяков Австралии.

Но мысли Елены все еще были заняты утверждением Ника о его браке с работой.

Пожимая руку Елены, Кавендиш внимательно рассматривал ее лицо, словно пытался вспомнить, где они встречались раньше. Неудивительно. Пару раз они пересекались на вечеринках, организованных Атреусами, но тогда она была еще «прежней» Еленой.

– Видимо, вы – новая девушка Ника.

– Нет, – равнодушно ответила Елена. – Я слишком занята шопингом.

– Вот то, что я называю интересным определением, – отозвался Ник.

Нейт покачал головой.

– Похоже, вы его сильно заинтересовали.

Ник пожал плечами. Выражение его лица слегка изменилось, когда он снова увидел журналиста.

– Еще один из нас попался в сети.

– Это точно. – Нейт приподнял шляпу в прощальном жесте и поспешил удалиться к гостям, окружившим Джем и Габриеля.

Ник тревожно проследил взглядом за журналистом, который быстро вскочил в машину и уехал.

Елена слишком хорошо знала, что это значит. У него уже была готова интересная история.

Ладонь Ника легла Елене на спину. Он увел ее в сторону от толпы к лимузину, в котором предстояло ехать жениху и невесте.

Ник нахмурился, почувствовав, как Елена инстинктивно дернулась от этого интимного жеста. Воспоминания о поцелуе были еще слишком свежи.

¹ Акубра – шляпа с высокой округлой тульей, вогнутой сверху, и с широкими подогнутыми вверх по бокам полями. Имеет большие поля и изготавливается из шерсти австралийского кролика. Популярна в сельской местности Австралии.

У Ника зазвонил телефон, и он отошел на несколько шагов в сторону. Главный лимузин отъехал, и его место занял второй автомобиль, который должен был доставить Елену, Ника и Кайла в «Долфин-Бей резорт».

Сегодня ей предстоит настоящее испытание. Ей придется сидеть совсем близко с Ником в машине, затем во время торжественного ужина.

Слишком поздно думать о том, как она посмела позволить ему поцеловать себя. Каким-то загадочным образом во время пути от алтаря до лимузина Елена научилась флиртовать.

Потому что Ник все еще чертовски ее привлекал. Елена шумно вздохнула. Ей не следовало отвечать на его поцелуй.

Единственным оправданием для нее был тот факт, что она ужасно радовалась за Джему, сказка которой оказалась со счастливым концом.

Но Ник сам только что напомнил, почему Елене не стоит впускать его в свою жизнь.

Ник Мессена, как и Нейт Кавендиш, не являлись потенциальными мужьями. Для них ни одни отношения не могли стоять выше бизнеса.

Наконец, Ник отвлекся от телефонного разговора:

– Похоже, нам пора ехать.

Внезапно внутри Елены все похолодело, когда она поняла, что находится в плачевной ситуации. Теперь она привлекает Ника еще больше, чем шесть лет назад, до того, как с ее внешностью произошли разительные перемены.

Понимание того, что он хотел ее даже тогда, когда она была забитой и полной, обрушилось на Елену грозой. Это значило только одно: она действительно ему нравится. Такой, какая она есть.

Ник даже не пытается скрывать, как сильно он ее хочет.

– Готова к поездке?

Ник хитро смотрел на него, и тут Елена заметила в уголке его губ след губной помады.

– Я – да, а ты – нет. – Достав платок из небольшой сумочки на поясе платья, Елена протянула его Нику. – У тебя помада на губах.

Ник вытер рот платком.

– Такое случается на свадьбах.

Он попытался вернуть платок, но Елена сказала:

– Оставь его себе.

Ей вовсе не хотелось оставлять себе предмет, который будет напоминать ей о том, что она чуть не совершила глупость во второй раз.

– Если ты готова, похоже, начинается новая фотосессия. Не знаю, как ты, но я этого ужасно не люблю.

– Не имею ничего против.

После курса процедур в спа-центре Елена была уверена в своем наряде и макияже и хорошо знала, как именно стать перед камерой, чтобы получился наиболее выгодный ракурс.

Полчаса спустя после утомительной фотосъемки на территории «Долфин-Бей резорт» Елена сидела за столом рядом с Ником.

Огромный зал был украшен белыми розами, благоухающим жасмином и сочной зеленой листвой. Предел мечтаний для романтически настроенных новобрачных!

После часа искренних поздравлений, моря выпитого шампанского и горы вкуснейших закусок наконец заиграл оркестр. Габриель и Джема вышли на середину зала. В соответствии с традицией следующими должны были выйти Ник и Елена.

Ник протянул ей широкую загорелую ладонь со шрамом.

– Похоже, наша очередь.

Елена приняла приглашение, задрожав всем телом при первом же соприкосновении их ладоней. Рука Ника была крепкой благодаря длительному времени, проведенному на стройках и, несомненно, на серфе.

Другая ладонь Ника легла на талию Елены. Он привлек ее ближе к себе, уводя на танцпол под звуки медленного вальса. Елена почувствовала, что ей стало трудно дышать, как только ее грудь коснулась груди Ника. Она поспешила слегка откинуться назад, хотя наслаждаться любимым танцем, соблюдая дистанцию, было на редкость сложно.

Ник бросил на Елену удивленный взгляд:

– Попробуй расслабиться.

Другая пара, только что появившаяся на танцполе, подошла к ним слишком близко, вынуждая Елену сократить дистанцию с Ником.

Ник усмехнулся:

– Смелее, – и с этими словами прижал ее еще ближе к себе.

Глаза Елены оказались на уровне жесткого очертания волевого подбородка Ника.

– Так-то лучше.

Елена изо всех сил старалась расслабиться. Еще один час, и она сможет уйти. Ужас состоял в том, что уйти ей придется с Ником. Сценарий развивался слишком похоже на сценарий шестилетней давности. Вальс закончился и сменился более медленной мелодией.

– Ты давно знакома с Джемой? – спросил Ник.

– С тех пор как приезжала на лето в Долфин-Бей. С семнадцати лет.

– Я видел тебя тогда на пляже.

Елена покраснела, вспоминая, как проводила часы, внимательно наблюдая за Ником на серфе и лодках.

– Я приходила на берег почитать.

– Но теперь ты этого больше не делаешь?

– Теперь у меня слишком много других дел.

Ник повел бровью:

– Попробую отгадать... Посещение спортзала.

– Фитнес важен.

– И все-таки с чем связано твое внезапное преображение?

Елена с трудом сдержалась, чтобы не открыть Нику всю правду.

– Я решила, что достойна большего.

– Мне нравился естественный цвет твоих глаз. Они были потрясающего золотистого оттенка. Не стоило менять его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.